

У каждого города есть свой характер. Так мне говорили люди.

Тогда, в детстве, слушая песни менестрелей о гаванях и задымлённых городах Асталона, я не понимал этого. Я не понимал, как такое место, как Каддан в Ильбитаре, может отразить целую культуру, лишь своим видом, или как Алжир Кассимы напоминает людям о дрейфующих пузырях и треснувших зеркалах.

Теперь я понял.

Как только я увидел Фельзан, слова сами собой нахлынули на меня. Город был коконом из голубого стекла, скрывающим сердцевину, которая горела огнём и расплавленным золотом. Наш корабль спустился с небес, и барьеры открылись, чтобы впустить нас. И чем ближе мы подлетали, тем больше город раскрывал свой голос. Я прислушался к симфонии ощущений, которые доносились снизу. Скрип дерева и шелест листьев. Звон металлических колоколов и музыкальные ноты на ветру. Я наблюдал, как ветерок перебирает металлические инструменты, висящие на ветвях. Звук, издаваемый ими, был похож на пение птиц - звонкий, бодрый, яркий.

Я уловил запах на ветру. Мёд и роса, пахнувшие изумрудами, розой и янтарём. Свежий хлеб и дрожжи, фрукты, достаточно сладкие, чтобы окрасить зубы.

Под нами по улицам ходили люди, даже сейчас, поздно ночью. Они несли корзины, сплетенные из веток и травы, в которых лежали небольшие кучки земли. Из этой земли росли светящиеся луковички и заливали землю оранжевым светом. Лампы - огненные семена, их выращивали и использовали, вместо обычных фонарей.

Отец где-то там, внизу, ожидает посреди всего этого хаоса.

Я просматривал улицы в его поисках, искал любые признаки. Мне казалось, что я смогу найти его, если буду искать достаточно долго. Мне казалось, что я смогу услышать его громкий смех в толпе или уловить запах угольного дыма, который всегда преследовал его.

Прися прервала меня, помахав рукой перед моим лицом.

«Впервые в Фельзане?» спросила Прися, криво улыбаясь. «Мы всегда говорим новичкам, чтобы они не пялились так пристально. Город такой яркий, в конце концов. Такой обильный свет вреден для глаз.»

«У меня и так проблемы со зрением,» - ответил я. «Не думаю, что я знаю кого-то ещё с глазами как у меня.»

«Нет, наверное, нет. Ты вообще что-нибудь видишь?»

Я пожал плечами: «Я вижу достаточно. И к слову о глазах, тебе следовало бы предупредить ещё кое-кого о возможных неприятностях. Эта девушка может ослепнуть, если будет так пристально смотреть на Фельзан.»

Я указал пальцем на Аами, которая так сильно перегнулась через перила, что вот-вот могла упасть. Широкая ухмылка расплзлась по её лицу, и по всей её коже открылись глаза, осматривающие город с интенсивностью ястреба, ищущего свою добычу. Я подошёл к шогготу и подтолкнул её плечом.

«Нас остановят в доках, если ты появишься там в таком виде,» - сказал я, и она надулась.

«Неужели мне снова нужно прятаться? Солдаты ведь не против моей компании.»

«Это так. Но они привыкали к тебе больше двух недель. Мы здесь недавно, и, если ты появишься в городе в своём настоящем облике, путешественники по разломам начнут по нам огонь.»

Аами вздохнула и откинулась назад, скрестив руки. Все её десятки глаз посмотрели на меня, а затем закрылись, один за другим, пока не осталось только двух на её лице. Я сузил глаза.

«Закрой и те, которые ты прячешь в волосах.»

«Я была так уверена, что на этот раз ты их не увидишь,» - пробормотала она, качая головой. Аами закрыла глаза, и её волосы перестали подмигивать мне. Я улыбнулся и повернулся лицом к докам.

«Не унывай. Фельзан - большой город, но у нас будет много времени, чтобы посмотреть достопримечательности, когда мы приземлимся.»

Аами перекинула руку через моё плечо. Она серьезно посмотрела на меня.

«Я хочу есть.»

«У нас есть Присия, которая будет готовить для нас, пока не потеряет сознание.»

Она удовлетворенно кивнула. Аами усмехнулась и повернулась к поварихе, втянув бедную девушку в очередной разговор о еде. Я отвернулся от них, когда Аами жестом показала, что хочет на обед что-то такое, от чего другая девушка побледнела. Я фыркнул.

О чём бы ни был этот разговор, моим ушам лучше его не слышать.

Вместо этого я перевёл взгляд на причал. Наш корабль прорвался сквозь полог листвы, покрывавший город, и летел между ветвями. Я заметил, что листья не являлись чем-то материальным, а скорее светом, сжатым и преобразованным, превращенным в листья самим деревом. Корабль прошёл сквозь них без единого шороха. Их огни мелькнули и исчезли, когда мы приблизились, а затем снова появляясь позади корабля.

Мы проплыли мимо них, и я снова посмотрел вперёд. За листьями расположился сам причал. Это была огромная сеть дорожек и мастерских, встроенных в сердцевину дерева. Десятки дирижаблей под разными знаменами и флагами выстроились вдоль всей его территории. Они дрейфовали рядом с трапами, окруженные инженерами-магитехниками и обслуживающим персоналом.

Головы повернулись к нашему кораблю, когда мы вошли в доки. И как только мы сели, несколько рабочих бросились к нам, используя канаты, чтобы пришвартовать корабль.

Они подсоединили трап к борту дирижабля, и я увидел, как солдаты покидают наш летающий корабль.

Я присоединился к ним.

Мы собрались внизу, наблюдая, как капитан разговаривает с начальником доков. Последний посмотрел в нашу сторону и кивнул, после чего подошёл к моей группе. Это был грузный мужчина - достаточно крупный, чтобы быть троллем. Но на его толстые руки не были покрыты

камнями. Он посмотрел на меня сверху вниз, его рост превышал даже семь футов.

Начальник доков протянул мне руку.

«Почётные гости,» - сказал он, поклонившись. «Мы приветствуем вас на верфи дома Саммерски. Я Кербан, к вашим услугам. Мне сказали, что у вас есть жетон саера?»

Аами помахала ему, а я взял его руку и пожал. Его хватка была крепкой. Сильной.

«Это так,» - ответил я, доставая жетон из кармана. Я показал его ему и улыбнулся: «Приятно познакомиться, Кербан. Я Ашран. Приятно видеть в Фельзане собрата по крови. Хорошо ли в городе относятся к полукровкам?»

Мужчина улыбнулся и рассмеялся своим гулким смехом: «Более чем хорошо, сэр. Моя должность на верфи может это доказать. Ваша группа состоит только из вас троих?»

«Только Аами, Присия и я, да.»

«Блиджен, прими командование!» - сказал он, и один из рабочих в доках отдал честь. Тем временем Кербан кивнул и снова повернулся к нам: «Пожалуйста, следуйте за мной.»

Он повёл нас через верфь, и по мере того, как мы шли, мой взгляд непроизвольно обращался к возвышающимся дирижаблям. Здесь они казались огромными дремлющими чудовищами. Гул их двигателей был похож на храп, а едва заметное движение их корпусов против ветра напоминало вдох и выдох. Инженеры толпились около каждого из них, проверяя руны и возясь с проводкой. Искры летели, когда они выжигали новые руны на железном каркасе. Аами схватила меня за руку и взволнованно указала вперёд.

«Роуэн, Роуэн. Смотри!» - усмехнулась она, указывая пальцем на одного из инженеров. Он держал в руке массивную ручку, настолько, что ему требовалось две руки, чтобы использовать её. С её помощью, он рисовал контуры множества рун. «Он буквально рисует магией. Чувствуешь? Пахнет пряно и мятно.»

Кербан удивленно оглянулся на нас.

«У вас хорошее обоняние, мисс. Он делает руническую проводку. Этот инструмент выделяет клей на основе сапфировой пыли, который хорошо проводит магию. Её заряд, должно быть, и есть то, что вы чувствуете.»

Аами усмехнулась и встала немного прямее, гордая.

Я кивнул Кербану: «Сапфировая пыль - это хорошо. Она имеет эффект усилителя при активации. Держу пари, ваши инженеры удвоили её эффективность. В паре с солнечной смолой и звёздным стеклом, сапфир...»

«-Это экономит много энергии, да,» - ответил Кербан, улыбаясь. «Моя команда производит смесь, в которую также входят растворенная медь и огненное золото. Теория заключается в том, что...»

«- Огненное золото и медь зацикливают ману при активации. Это процесс рециркуляции! Это гениально. Я предполагаю, что вы также покрываете его серебряным слоем, на котором вырезаны руны...»

«- Для дополнительного удержания маны, да. Серебро впитывает магию и обеспечивает вторичный набор батарей для использования в чрезвычайных ситуациях.»

«Наверняка батареи работают на той же идее. Я прав?»

«В точку, сэр.»

Мы с Кербаном улыбнулись друг другу. Это было интересно. Даже революционно. Я мог видеть, как это сделало дирижабли сейчас, гораздо более распространенными, чем в прошлом. Не нуждаясь в огромном источнике энергии, самозаряжающиеся корабли могли отправиться куда угодно при наличии достаточного количества времени и окружающей магии.

Начальник доков рассмеялся, когда подвёл нас к меньшему кораблю, по сути, пятиместному. Он провёл пальцем по рунам, и они засветились, корабль поднялся в воздух, когда мы вчетвером оказались на борту.

«Вы много знаете об алхимии, сэр. Впечатляет, что вы смогли определить наши методы с первого взгляда.»

«То же самое я могу сказать и о вас, знаете все детали до мельчайших подробностей.»

Кербан скромно улыбнулся: «Это часть работы, сэр.»

«Вы отлично справляетесь с работой. И вы выглядите молодо. Для человека с такой важной должностью. Сколько вам лет?»

«Двадцать, сэр. Я закончил учёбу два года назад.»

Я покачал головой, с удивлением наблюдая, как наш корабль отчаливает от причала. Саммерски благородный дом, поэтому неудивительно, что у них были лучшие из лучших. Но увидеть это лично? Наблюдать за доками и говорить с человеком, возглавляющим их? Это заставило меня задуматься о многом. Я был гением в алхимии, да. Благодаря Элانه. Но здесь, в сердце Кереита, во владениях знаменитого дома Саммерски?

Гениев было предостаточно.

Это в каком-то смысле успокаивало меня - знать, что есть такие люди, как Кербан. Мне не нужно было переживать, что я не использую свои знания по алхимии для улучшения мира. Что я выбрал музыку вместо науки.

Ведь есть много других людей, которые могли бы добиться таких же успехов, как и я. А некоторые, без сомнения, могли бы сделать это лучше. Меня радовало, что мой эгоизм не погубил мир.

В конце концов я не был таким уж особенным в великой схеме вещей.

И это нормально.

Наша летающая лодка спустилась с верхушки дерева, и Кербан повёл нас через воздушное пространство Фельзана. Маленькие корабли, подобные нашему, пролетали вдалеке, скользя над улицами и под нависшими домами, построенными на нижней стороне массивных ветвей. Мы не присоединились к ним. Вместо этого наш корабль пролетел над огромным зелёным садом, где росли маленькие фруктовые деревья. Легион садовников ухаживал за деревьями,

собирая с них асталонские яблоки и лимоны, а также местные апельсины и груши, которые мы выращивали в Керейте.

Впереди над обширными садами и дорогами, виднелось поместье Саммерски. Оно возвышалось над городом на уступе, выступающем из склона горы, по форме напоминающим рог наковальни. Жёлтый свет лился, освещая территорию перед ним.

Мой взгляд проследил по всей длине поместья, вплоть до передних ворот, где вереница слуг ожидала нашей посадки. Я нахмурил брови.

«Это приветственная процессия?» спросил я.

«Да, сэр. Дом был извещён о вашем прибытии за несколько дней до этого.»

«И что они собираются сделать, нарядить нас и отвести в наши комнаты? Устроить пир вместе с хозяевами дома?»

Кербан засмеялся: «Да, сэр. Было бы невежливо не сделать этого.»

Конечно, было бы невежливо.

Я вздохнул, когда корабль приземлился, и слуги сразу же поприветствовали нас, когда мы сошли с корабля. Аами улыбалась им, параллельно болтая с ближайшим дворецким. Прися, казалось, чувствовала себя как дома, держа Аами за руку, пока она представляла её тем, кто пришёл поприветствовать нас. Они смешались с другими слугами.

От одного взгляда на поместье и всех слуг я сразу почувствовал усталость. Я подошёл к Аами и протянул ей жетон принца.

«Могу я оставить его у тебя на некоторое время?» спросил я, и она моргнула.

«Зачем?»

«Мне пока не хочется входить в поместье. Есть пара других дел, которые мне нужно сделать.»

«Я подслушала разговоры. Там внутри есть еда! Разве ты не голоден?»

«Еда может немного подождать,» - сказал я и повернулся к Присии. «Могу я оставить Аами с тобой? Я догоню вас двоих через некоторое время. Мне просто нужно...»

Я оглянулся: корабль, на котором мы прибыли сюда, уже взлетел, Кербан насвистывал, сидя за штурвалом, унося лодку прочь. Я выругался и бросился бежать, оборвав Присию на полуслове. Я погрузился в тень, шаркнув сапогом и погнался за кораблём.

Столкнувшись с выбором: провести следующие несколько часов, смешавшись с вельможами в шёлковых воротничках или разговаривая с приятным начальником доков, выбор был очевиден. Венти и Вивиан могли подождать.

Я прибыл в Фельзан с одной целью, и чтобы выполнить её, мне в первую очередь нужны были кое-какие ориентиры.

Приятная компания была только плюсом.

Я появился из тени под кораблём Кербана, преследуя его. Я пронёсся через сады и огороды,

удивив целую ораву садовников, когда вынырнул из тени и нырнул в следующую. Я следовал за Кербаном, пока он не миновал стены поместья и не сделал круг, исчезнув за одним из гигантских сияющих деревьев.

Я вздохнул и снова нырнул в тень, всё дальше удаляясь от поместья. Поднеся бансури к губам, я сыграл нестабильную песню Гале. Ветер откликнулся, едва подвластный Ашрану. Он подтолкнул меня к одному из выступов около дерева, где Кербан причалил свою лодку.

Там оказался дом. Его дом

Здание представляло собой уютный коттедж, приютившийся в стороне от территории поместья Саммерски. Я опустился на ступеньки, ведущие к нему, и устался на булыжники под ногами. Это был странный выбор дизайнера для города. На гребне холма со стороны дома открывался вид на заросший сад. Металлические ворота были открыты и поскрипывали на ветру.

Я вошёл внутрь и нахмурился, глядя на оставленные на произвол судьбы растения. Похоже, Кербан мало заботился о том, чтобы подстригать их. Я перешагивал через толстые корни и обходил дикие кусты, отодвигая в сторону ветки и высокие папоротники. Я продвигался всё глубже в сад.

И я нашёл его сердце.

В его центре стояла рябина. Она была больше всех других рябин, которые я когда-либо видел, с размашистым пологом и огромной сетью ветвей. Но мой взгляд был устремлен не на дерево. Нет, он был устремлён на человека под ним.

Он сидел в инвалидной коляске, на его лице сияла небольшая улыбка, когда он смотрел на падающие листья. В его каменных руках была чашка тёплого чая. На его голове лежал тонкий слой сморщенного коричневого мха, а на старческом лице виднелись глубокие морщины. Теперь он носил очки. Маленькие круглые линзы в тонкой оправе. Его одежда была свободной и удобной, а на траве вокруг него были разбросаны несколько гаек и болтов.

Я подошёл ближе. Я увидел его лицо.

Старик возился с металлической головоломкой, лежащей у него на коленях, от сосредоточения его язык немного высунулся из рта. Я узнал этот сосредоточенный взгляд. И видеть его сейчас, на лице, которое я едва узнал, таком старом, таком потрепанном временем...

Я почувствовал, как горячие слезы катятся по моему лицу, когда месяцы странствий настигли меня.

Я здесь. Я дома.

И никто не помнит меня. Я опоздал на двадцать один год.

Старик поднял взгляд от своей головоломки, заметив меня. Он не узнал меня, но всё же он улыбнулся. Отец посмотрел на меня своими добрыми глазами.

«Почему ты плачешь, сынок?»